

ОБОСТРЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРОЙСТВЕННОГО ПАКТА (СЕНТЯБРЬ 1940 — АПРЕЛЬ 1941 года)

Г. Н. Севостьянов

В послевоенные годы по вопросам происхождения войны на Тихом океане опубликована большая монографическая и мемуарная литература. Изучение ее показывает, что в зарубежной буржуазной историографии дальневосточная политика ведущих держав освещается в большинстве случаев извращенно, неправильно.

В частности, японские реакционные историки опубликовали немало работ, в которых упорно проводится версия, будто Япония вынуждена была осуществлять экспансию, так как ее на этот путь толкали действия США и Англии, и поэтому она, по существу, не виновна в возникновении войны на Тихом океане. Подобные взгляды, оправдывающие агрессивную политику японских правящих кругов, заимствованы у главных японских военных преступников. Последние то же самое тщетно пытались доказать Международному Военному Трибуналу в Токио в 1946—1948 годах.

Типичным для американской буржуазной историографии является оправдание политики США на Дальнем Востоке в канун второй мировой войны. Большинство американских историков доказывает, что правящие круги США проводили в этом районе «миролюбивую» политику и выступили против Японии якобы с целью защиты народов Восточной и Юго-Восточной Азии от японских милитаристов. Всю ответственность за возникновение войны на Тихом океане они возлагают только на Японию, отрицают агрессивные замыслы американского империализма в отношении стран Восточной и Юго-Восточной Азии¹.

Английские буржуазные историки стараются вообще как можно меньше писать о политике Англии на Дальнем Востоке накануне и в годы второй мировой войны. Это объясняется, по-видимому, тем, что они пытаются не касаться одной из неудачных страниц в истории внешней политики британского империализма.

Советские историки в своих трудах² с марксистско-ленинских позиций вскрыли причины возникновения войны на Тихом океане, показали

¹ См. «The Memoirs of C. Hull». Vol. I. New York. 1948; B. Rauch. Roosevelt from Munich to Pearl Harbor. New York. 1950; H. Feis. The Road to Pearl Harbor. The Coming of the War between the United States and Japan. New Jersey. 1950; W. L. Langer and S. E. Gleason. The Undeclared War 1940—1941. New York. 1953; см. А. Л. Нарочницкий. Реакционная американская литература о дальневосточной политике США (1938—1945 годов). «Вопросы истории», 1954, № 4.

² См. «Международные отношения на Дальнем Востоке 1840—1949 гг.». Изд. 2-е. М. 1956; Б. В. Родов. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане. 1938—1941 гг. М. 1951; В. Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М. 1947; его же. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М. 1952.

антинаучный характер концепций буржуазных историков. Однако исследованы пока не все вопросы этой большой и сложной научной проблемы. В частности, не получила, на наш взгляд, достаточного освещения исключительно напряженная и острая борьба, развернувшаяся между империалистическими государствами на Дальнем Востоке непосредственно после заключения в сентябре 1940 г. тройственного пакта — Германии, Японии и Италии.

В данной статье сделана попытка показать, как в первые месяцы после капитуляции в 1940 г. перед фашистской Германией ряда европейских государств и заключения агрессивными странами тройственного пакта обострилась борьба между империалистическими державами на Дальнем Востоке и какое влияние она оказала на углубление политического кризиса в этом районе.

Летом 1940 г. произошли крупные военные и политические события в Европе. Весной фашистские полчища оккупировали Норвегию, Данию, Бельгию, Люксембург и Голландию. В июне капитулировала Франция и возникла непосредственная угроза вторжения гитлеровских войск в Англию. Британская империя переживала глубочайший кризис.

В связи с поражением ряда европейских государств встал вопрос о судьбе их колоний. За овладение этими колониями и установление над ними господства развернулась ожесточенная борьба между империалистическими державами. Фашистская Италия активизировала военные действия в Северной Африке. Милитаристская Япония расширяла агрессию в Восточной и Юго-Восточной Азии.

СССР, последовательно проводя политику мира, активно выступил против захватнических планов фашистских государств. В советской печати указывалось, что тройственный пакт представлял собой поворотный пункт в истории международных отношений в Европе и Азии, означал еще большую консолидацию фашистских государств с целью завоевания стран и порабощения народов. В ходе второй мировой войны, писала «Правда», наступил новый этап — этап обострения и расширения сферы ее влияния⁴.

После заключения тройственного пакта особенно обострилась межимпериалистическая борьба на Дальнем Востоке. Япония, опираясь на агрессивный военный блок с гитлеровской Германией и фашистской Италией, резко активизировала свою захватническую политику в Азии. 28 сентября 1940 г. японский кабинет обсудил «Программу внешней политики Японии», в которой говорилось о необходимости всеми средствами укреплять коалицию между Японией, Германией и Италией, ускорять создание во главе с Японией так называемой «Великой Восточной Азии», включающей Китай, Индокитай, Индонезию, Малайю, Таи, Филиппины, Британское Борнео, Бирму⁵.

Для осуществления своих экспансионистских замыслов правящие круги Японии немедленно приступили к мобилизации ресурсов страны. Кабинет Коноэ был занят разработкой планов установления так называемой «новой экономической структуры» с целью усиления подготовки к войне. 30 сентября 1940 г. указом императора был создан «Институт тотальной войны». В это время японские правящие круги приступили к практическому осуществлению своих планов. Прежде всего было решено добиться капитуляции гоминьдановского правительства, присоединения Китая к тройственному пакту и подчинения естественных богатств

⁴ См. «Правда», 30 сентября 1940 года.

⁵ Архив Министерства юстиции СССР. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока (далее сокращенно: Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ). Т. 25, лл. 170—171.

этой страны интересам дальнейшего развития японской агрессии. Однако главным препятствием на пути осуществления такой задачи явилась мужественная борьба демократических сил Китая.

Рост сопротивления китайского народа заставлял правящие круги Японии искать решения «китайской проблемы» посредством сговора с реакционными силами Китая. Эти силы, опасаясь развернувшегося под руководством Компартии Китая широкого национально-освободительного антияпонского движения, в свою очередь, были не против заключения капитулянтского мира. Представители командования 8-й и Новой 4-й национально-освободительных армий Чжу Дэ, Пын Дэ-хуай, Е Тин и Сян Ин в телеграмме от 9 ноября 1940 г. начальнику генштаба гоминьдановского правительства Хэ Ин-циню справедливо отмечали, что главной опасностью для страны являлась капитуляция. Разоблачая планы японских империалистов и прояпонской клики в Китае, они указывали: «Коварны их дела, губительны их планы. Об этом сейчас говорят повсюду, это волнует все сердца. Никогда еще в нашей стране не складывалась такая опасная обстановка, как сегодня!»⁶.

Эта оценка политического положения в Китае была полностью подтверждена событиями. Уже 30 ноября между марионеточным правительством Ван Цзин-вэя и Японией были подписаны договор и два секретных соглашения. Договор признавал захват Японией Маньчжурии, санкционировал пребывание японских войск на оккупированной китайской территории, устанавливал особый режим в Северном Китае во главе с Ван Кэ-мином. В первом секретном соглашении Ван Цзин-вэй обещал Японии помощь в достижении ее целей в войне. Кроме того, был подписан протокол о совместной борьбе японского командования и марионеточного правительства Ван Цзин-вэя против широко развернувшегося освободительного движения в оккупированных районах.

Одновременно правящие круги Японии продолжали с еще большей настойчивостью добиваться порабощения Индонезии. В сентябре — октябре 1940 г. экономическая миссия во главе с Кобаяси вела переговоры в Батавии, решительно требуя свободы деятельности японских монополий в индонезийской горной промышленности, в организации промышленных и других предприятий. В ходе переговоров требования Японии росли. Экономическая миссия предложила Индонезии порвать отношения с европейскими государствами и США. В тот момент наиболее важным для Японии был захват нефтяных источников. Японская делегация требовала поставок в Японию ежегодно 3 150 тыс. тонн нефтепродуктов⁸. Генерал-губернатор Индонезии Ван Моок предложил 1 800 тыс. тонн нефти в год. Японские нефтяные компании выступили не только за увеличение поставок индонезийской нефти, но главным образом за расширение эксплуатации ее нефтяных промыслов⁹.

Кабинет Коноэ принял 25 октября специальное решение о политике в отношении Индонезии. В нем подчеркивалось, что экономическая и политическая обстановка, сложившаяся в Азии в связи с тройственным пактом, дает возможность Японии «превратить Голландскую Восточную Индию (Индонезию. — Г. С.) в звено экономической сферы Великой Восточной Азии, находящейся под руководством нашей империи»¹⁰. Для эксплуатации экономических ресурсов Индонезии, установления безраздельного контроля над ее экономической и политической жизнью

⁶ Цит. по Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3. М. 1953, стр. 416.

⁷ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 77, лл. 391—392.

⁸ Там же, Т. 25, л. 266.

⁹ См. Н. J. Van Mook. The Netherlands Indies and Japan. Their Relations 1940—1941. New York. 1944, p. 72—76; «Documents on American Foreign Relations». July 1940 — June 1941. Ed. by S. Shepard Gones and D. P. Myers. Boston. 1941. Vol. III, p. 300.

¹⁰ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 25, л. 275.

с целью превращения страны в японскую колонию намечалось проведение ряда мероприятий¹¹.

29 октября член японской делегации Мукай направил генерал-губернатору Индонезии письмо, в котором писал, что Японии должны быть предоставлены для эксплуатации обширные нефтеносные районы. Японские притязания распространялись в общей сложности на 17 463 тыс. гектаров¹². Однако администрация Индонезии отклонила японские требования. 15 ноября посланник Голландии в Токио передал памятную записку заместителю министра иностранных дел Охаси. Он обращал в ней внимание на то, что переговоры зашли в тупик, и рекомендовал их прекратить¹³.

В Токио были крайне обеспокоены этим. Кабинет Коноэ отозвал Кобаяси, назначив 20 ноября главой японской делегации для ведения переговоров бывшего министра иностранных дел Иосидзава. 16 января 1941 г. Иосидзава в специальном меморандуме изложил требования Японии к Индонезии, по существу, воспроизводившие решение японского кабинета от 25 октября¹⁴. В то же время министр иностранных дел Мацуока, пытаясь оказать давление на администрацию Индонезии, в речи 21 января впервые публично заявил в парламенте, что Голландская Индия должна быть «включена в сферу совместного процветания Великой Восточной Азии». Он дал указание Иосидзава не отказываться от этого тезиса при переговорах¹⁵. Один из активных идеологов японского империализма — Хасимото — пошел еще дальше. В тот же день он говорил о намерении Японии захватить в ближайшее время всю Азию¹⁶.

Подобные заявления отнюдь не способствовали ускорению хода переговоров, как это предполагали некоторые руководители Японии. Напротив, администрация Индонезии, опираясь на поддержку Вашингтона и Лондона, занимала твердую позицию. 27 января 1941 г. Иосидзава с тревогой доносил в секретной телеграмме, адресованной Мацуока, что «тенденция Голландской Индии на сближение с Великобританией и Соединенными Штатами все более и более увеличивается»¹⁷. Иосидзава не ошибся. 3 февраля 1941 г. индонезийская администрация отклонила требования Японии, в особенности ее притязания на разрыв Индонезией отношений с Англией.

Становилось все более очевидным, что планы японских правящих кругов в отношении Индонезии встретили серьезное сопротивление со стороны США и Англии, которые внимательно следили за действиями милитаристской Японии. Подписание тройственного пакта, наступление на позиции американского и английского империализма в Китае, фактическая оккупация японскими войсками северной части французского Индокитая, настойчивые попытки Японии установить свое господство в Ин-

¹¹ Мероприятия эти сводились к тому, чтобы: 1) заставить Индонезию отказаться от ориентации на европейско-американский экономический блок; 2) отменить различные ограничения, препятствовавшие экономической деятельности в ней японских монополий; 3) использовать все силы для создания под руководством Японии торгового контроля над особо важными товарами (цинк, каучук, хинин и другие); 4) добиться увеличения экспорта японских товаров в Индонезию и установления японского контроля над валютными операциями в этой стране; 5) запретить предоставление новых прав третьим державам в Индонезии и постараться избавиться от всех препятствий для расширения японской империи; 6) заставить власти Индонезии создать комиссию по руководству экономикой и другие необходимые органы с участием представителей Японии для выработки внутренней и внешней экономической политики и проведения ее в жизнь; 7) потребовать строгого контроля над индонезийскими газетами и другими периодическими изданиями, в то же время обеспечить Японии свободу печати. (Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 25, лл. 276—279).

¹² Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 25, лл. 269—270.

¹³ Там же, л. 280.

¹⁴ Там же, л. 287.

¹⁵ Там же, л. 104.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 293.

донезии, открытые призывы к изгнанию из Азии Англии и США — все это не могло не вызвать дальнейшего обострения противоречий между США и Англией, с одной стороны, Японией — с другой. Борьба между империалистическими державами за Китай и страны Юго-Восточной Азии приобрела очень острый характер. Англия пыталась всеми средствами сохранить свои колониальные владения, а империалисты Соединенных Штатов стремились, как и Япония, к захвату рынков сбыта, стратегического сырья в Китае и в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Страны Юго-Восточной Азии имели исключительно большое военно-стратегическое и экономическое значение для США. Индонезия, богатейшая страна с населением в 65 млн. человек, занимала по производству каучука второе место в мире, после Британской Малайи, по производству олова — третье место; на ее долю приходилось более 80% всей добычи нефти на Дальнем Востоке. Индонезия и Малайя являлись почти единственными источниками снабжения американской промышленности оловом и каучуком. США получали из этих стран около 75% каучука. В 1940 г. американские закупки каучука и олова в Индонезии увеличились более чем в 2,5 раза по сравнению с 1939 годом. Экспорт каучука из Малайи увеличился на 40%¹⁸. В целом экспорт из Индонезии в США за три предвоенных года вырос почти в 3 раза, а доля США в индонезийском импорте в 1940 г. увеличилась в 2 раза. Во внешней торговле Индонезии США заняли первое место. С 1917 по 1941 г. капиталовложения США в Индонезии выросли в 2 раза¹⁹.

Филиппины, оказавшиеся под угрозой захвата Японией, также являлись крупным источником сырья, рынком сбыта и сферой приложения капитала для американских монополий. Филиппины занимали первое место в мире по производству кофры, второе — по экспорту тростникового сахара и по добыче хромита. Кроме того, Филиппины имели важное стратегическое значение, так как они расположены на подступах к Китаю, на скрещении морских путей между Японией и Австралией, между Америкой и странами Юго-Восточной Азии. Американские империалисты всегда расценивали Филиппины как плацдарм для захвата Китая и установления своего господства в Юго-Восточной Азии.

Индокитай, территория которого в границах 1939 г. была почти в полтора раза больше Франции, также рассматривался монополиями США как богатейший источник угля, железной и марганцевой руды, цинка, олова, вольфрама. США вывозили из Индокитая каучук и другое сырье. В свою очередь, Япония импортировала из Индокитая рис и уголь²⁰, железную и марганцевую руду и другие сырьевые и продовольственные продукты. Японские правящие круги хотели превратить Индокитай в важный стратегический плацдарм для осуществления своих агрессивных планов в странах Юго-Восточной Азии.

4 октября на специальном заседании кабинета министров, посвященном обсуждению дальневосточной ситуации, Рузвельт подчеркнул, что в связи с заключением тройственного пакта создалась необычайно напряженная обстановка. На заседании разгорелись «очень жаркие дебаты по вопросу о Дальнем Востоке»²¹. После этого заседания американское правительство осуществило целый ряд дипломатических и военных мероприятий.

Госдепартамент США 10 и 24 октября 1940 г. направил Японии ноты протеста против систематического ущемления японскими властями американских интересов в Китае. В этих нотах отмечалось, что в Северном

¹⁸ «Amerasia». Vol. V. June 1941, p. 140.

¹⁹ Н. Брокке. The Economic Development Netherlands Indies. New York. 1942, p. 81.

²⁰ См. В. Я. Васильева. Индокитай. М. 1947, стр. 236.

²¹ См. Н. L. Stimson and Mc. George Bundy. On active Service in peace and War. New York. 1947, p. 385.

Китае с лета 1940 г. установлен полный японский контроль над экспортом и импортом; торговля США с этим районом оказалась блокированной; в Маньчжурии фактически прекратили свое существование американские предприятия; военные власти Японии намерены были также изгнать американских предпринимателей и торговцев из Шанхая, наиболее важного торгового центра Китая²². Несмотря на протесты Вашингтона японское правительство продолжало вытеснять США из Китая, а также из Индокитая.

Английские правящие круги также считали, что подписание тройственного пакта ухудшило положение Англии, усилило непосредственную угрозу со стороны Японии для британских колониальных владений на Дальнем Востоке. Действительно, с момента оформления военного блока держав оси вплоть до нападения на СССР гитлеровское правительство, говорится в приговоре Международного Военного Трибунала над главными немецкими военными преступниками, пыталось «побудить Японию напасть на британские владения на Дальнем Востоке. Считали, что это ускорит поражение Англии и предотвратит вступление Соединенных Штатов в войну»²³.

Готовясь к войне, Соединенные Штаты Америки продолжали укреплять свои военно-морские и воздушные базы на Тихом океане. 5 октября морское министерство США начало мобилизацию запасного состава военно-морского флота. Американский военный флот, сосредоточенный у Гавайских островов, был приведен в боевую готовность. Ряд кораблей, отправленных для текущего ремонта в Сан-Диего, получил в начале октября приказание вернуться обратно в Гонолулу. В конце сентября и начале октября на Алеутские острова, Аляску, Гавайи и частично на Филиппины стала прибывать из США бомбардировочная авиация²⁴.

8 октября государственный департамент разослал своим консульствам на Дальнем Востоке инструкцию, предлагавшую всем американским гражданам немедленно покинуть Японию, Корею, Гонконг и оккупированные районы Китая. Одновременно было заявлено, что паспорта для выезда на Дальний Восток будут выдаваться государственным департаментом только в исключительных случаях²⁵.

Военные планы обсуждались руководителями американской армии и флота. Командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ричардсон был вызван в Вашингтон. 8 октября он имел встречу с Рузвельтом, во время которой рассматривался вопрос о ситуации на Тихом океане и о целесообразности задержки флота у Гавайских островов на случай войны с Японией. Рузвельт в беседе заметил, что поскольку война продолжается и сфера боевых операций расширяется, то рано или поздно США вступят в войну²⁶. Президент решительно выступил против предложения Ричардсона о возвращении флота к тихоокеанскому побережью США и дал понять, что правительство отнюдь не намерено уступить Японии²⁷.

16 октября Ричардсон направил командующему азиатским флотом адмиралу Харту секретное письмо, в котором излагались планы военных операций американского флота, предусматривались некоторая перегруппировка вооруженных сил США на Атлантическом океане и перевод части их на Тихий океан, завершение подготовки к действиям флота в средней части Тихого океана, мероприятия по обороне Аляски, а также таких островов Тихого океана, как Мидуэй, Уэйк, Джонстон, Кантон, Самоа,

²² Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 26, л. 464.

²³ «Нюрнбергский процесс». М. 1954. Т. II, стр. 985.

²⁴ См. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1940, № 12, стр. 31—32.

²⁵ См. «Papers Relating to the Foreign Relation of the United States and Japan. 1931—1941». Vol II. Washington, 1943, p. 114.

²⁶ «Hearings before the joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbor Attack» (далее сокращенно: «Pearl Harbor Attack...»), Part I. Washington, 1946, p. 265.

²⁷ См. там же, стр. 265—266.

Гавайи. В письме говорилось о возможности захвата Маршалльских и Каролинских островов, что должно было, по мнению Ричардсона, ограничить действия Японии в южных морях, и о согласии англичан на использование Сингапура американским флотом²⁸.

В то же время главный морской штаб под руководством адмирала Старка разрабатывал вопросы американской стратегии, определял задачи флота и армии, их взаимодействие, диспозицию и перегруппировку вооруженных сил, пытался координировать возможные действия английских и американских войск и флота. 4 ноября 1940 г. разработка пространного меморандума, получившего название «план Дог», была закончена, и Старк представил его на рассмотрение министра военно-морского флота. Старк прежде всего настаивал на оказании всемерной материальной и военной помощи Англии, ибо «...если Англия одержит решающую победу в борьбе против Германии, то мы (США.— Г. С.) сможем победить повсюду, если же она потерпит поражение, то перед нами возникнет чрезвычайно большая проблема; может быть, мы и не потеряем все, но зато и не победим нигде»²⁹.

Американские военные круги не были уверены в прочности военного положения Англии; они опасались, что Англия втянет США в войну как в Европе, так и на Дальнем Востоке, а сама выйдет из «игры», потерпев поражение или заключив мир. Тогда США оказались бы одни против Японии и Германии³⁰.

Американские военные и политические деятели стремились к тому, чтобы не допустить поражения Англии или заключения ею мира с Германией. Что касается Дальнего Востока, то США придерживались стратегии «ограниченного» наступления совместно с Англией против Японии. Главная задача сводилась к тому, чтобы подорвать наступательную мощь Японии путем экономической блокады, лишения ее источников снабжения на Малайском полуострове, нарушения японских коммуникаций с Западным полушарием. Для осуществления этого плана Соединенные Штаты намечали срочные меры по дальнейшему укреплению Аляски, Гавайских островов и Филиппин.

Все эти соображения, подробно изложенные в меморандуме Старка, были одобрены руководством американской армии и послужили основой при разработке единого плана действий армии и флота. 12 ноября Старк в специальном секретном письме сообщил Ричардсону о том, что, по его мнению, вступление США в войну является только вопросом времени³¹.

13 ноября меморандум Старка вместе с рекомендациями главного морского штаба был направлен Рузвельту. В тот же день начальник штаба американской армии генерал Маршалл дал указание приступить как можно быстрее к разработке единого плана действий армии и флота в соответствии с предложениями Старка. Он предусматривал ведение США войны против Японии в союзе с Англией. Спустя несколько дней Старк с тревогой вновь писал Ричардсону о возможности ввиду сложившейся на Тихом океане обстановки неожиданного нападения Японии на американский флот³².

12 декабря Старк направил командующему азиатским флотом Харту инструкции о подготовке флота к войне. Старк предложил Харту «всту-

²⁸ Там же, стр. 318—319.

²⁹ М. Мэтлофф и Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. М. 1955, стр. 40.

³⁰ Об этом довольно откровенно писали как Старк в меморандуме, так и главнокомандующий американским флотом адмирал Ричардсон. 12 ноября в письме к Харту Ричардсон, отметив желание англичан заключить военный союз для обороны южных морей, указывал: «Но мы не имеем никакого представления о том, начнут ли англичане тотчас же сражаться в случае, если голландцы или мы одни подвергнемся нападению со стороны японцев» («Pearl Harbor Attack...». Part 16, pp. 2448—2449).

³¹ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 55, л. 65.

³² Там же, л. 67.

пить в переговоры с подчиненными ему главами флотов в этом районе для выработки плана совместных действий на случай, если Япония начнет войну против США»³³.

Одновременно правительство Соединенных Штатов приняло меры по укреплению Гавайских и Филиппинских островов. Особое внимание уделялось Гавайям. В одной из статей, опубликованных в январском номере «Amerasia», подчеркивалось, что «...Гавайские острова являются ключом американской обороны. Без Гавайев любые действия флота США на Тихом океане не будут иметь значения»³⁴.

В январе 1941 г. Нокс предложил Стимсону план проведения ряда совместных мероприятий по укреплению крепости Пирл-Харбор, оборону которой он считал недостаточной³⁵. В своем ответном письме Стимсон 7 февраля сообщил Ноксу, что военное министерство принимает меры для улучшения обороноспособности Гавайских островов и Пирл-Харбора путем посылки туда дополнительно истребителей, зенитной артиллерии, улучшения службы воздушного наблюдения³⁶.

Американское высшее командование произвело в феврале 1941 г. изменения в составе руководства вооруженных сил США. В частности, был снят с поста командующего Тихоокеанским флотом адмирал Ричардсон и на его место назначен адмирал Киммл. Согласно утверждению Леги, отставка Ричардсона была вызвана его расхождением во взглядах с Рузвельтом по вопросу о готовности американского флота к ведению войны на Тихом океане³⁷. С 7 февраля главой гавайского департамента военного министерства стал генерал-лейтенант Шорт.

Наряду с этими военными мероприятиями правящие круги США и Англии, проводившие ряд лет политику «умиротворения» Японии, начали теперь придавать большее значение сопротивлению Китая. Они считали, что усиление борьбы Китая против Японии явится серьезным препятствием на пути продвижения последней в южном направлении. Не случайным явился факт открытия 17 октября 1940 г. Бирманско-Китайской дороги. Правительство США в ответ на официальное признание Японией марионеточного правительства Ван Цзин-вэя и заключение им 30 ноября предательского соглашения с Японией в тот же день демонстративно отказалось признавать какие-либо правительства в Китае, кроме чунцинского. Американские правящие круги открыли Чан Кай-ши кредит в сумме 100 млн. долларов. Англия также заявила 10 декабря о предоставлении займа Чан Кай-ши на 40 млн. долларов.

Военные и политические руководители Японии внимательно следили за американскими военными приготовлениями на Тихом океане. Осуществляя подготовку к войне, они всячески пытались запугать народные массы ростом военной угрозы со стороны США и Англии. Одновременно японская печать «обосновывала» необходимость наступления Японии в районе южных морей. Президент одной из крупных транспортных компаний Конгио Исихара писал в январе 1941 г.: «Совершенно невозможно для Японии продолжать вести длительную войну, не прибегнув к экспансии в южном направлении... Это совершенно необходимо для ведения войны. Поэтому я надеюсь, что мы приступим к осуществлению этой задачи так скоро, как только будет возможно»³⁸. Ту же мысль высказал контрадмирал Секине из штаба японских военно-морских сил³⁹.

Однако для продвижения Японии на юг и осуществления ее широких агрессивных планов складывалась неблагоприятная обстановка. Народ

³³ «Pearl Harbor Attack...». Part 4, p. 1929.

³⁴ «Amerasia». January 1941, p. 531.

³⁵ «Pearl Harbor Attack...». Part 1, pp. 279—280.

³⁶ Там же, стр. 280—281.

³⁷ Там же.

³⁸ «Pacific Affairs», June 1941, p. 201.

³⁹ Там же, стр. 215.

Китай под руководством Коммунистической партии продолжал мужественную борьбу против японских захватчиков. Три с половиной месяца — с 20 августа по 5 декабря 1940 г. — главные силы 8-й национально-освободительной армии и партизанские соединения вели в Северном Китае героическое наступление, вошедшее в историю как «Битва ста полков». Было убито и ранено свыше 20 тыс. солдат и офицеров японской армии, была выведена из строя значительная часть вражеских коммуникаций. Наступательные операции еще раз показали боеспособность национально-освободительной армии, борьба которой являлась главным препятствием на пути сговора японских империалистов с гоминьдановским правительством.

Попытки правящих кругов Китая подавить освободительное движение в стране потерпели провал. Известно, что гоминьдановские реакционеры в конце 1940 г. организовали так называемую «вторую антикоммунистическую кампанию». Они стремились уничтожить части Новой 4-й армии, расположенные на юге провинции Аньхуэй, а затем повести наступление на 8-ю армию с целью полной ликвидации освобожденного района.

Весть о нападении гоминьдановцев на части национально-освободительной армии в провинции Аньхуэй всколыхнула всю страну. Во всех городах, провинциях Китая прокатилась волна собраний и митингов. Опираясь на широкую поддержку масс, Компартия Китая организовала контрнаступление и сорвала «вторую антикоммунистическую кампанию».

22 января 1941 г. Мао Цзэ-дун, разоблачая планы японских империалистов и прояпонской клики, указывал, что Коммунистическую партию Китая нельзя ни обмануть, ни уничтожить; она выросла в могучую и несокрушимую политическую силу. Китайский народ, говорил Мао Цзэ-дун, будет продолжать войну до полного изгнания японских захватчиков⁴⁰.

В борьбе за свободу и независимость своей страны народные массы Китая опирались на поддержку Советского Союза, который последовательно и неуклонно выступал против расширения агрессии на Дальнем Востоке и в Европе. Советское правительство оказывало экономическую и финансовую помощь Китаю. Оно предоставило ему займы, направляло значительное количество различных материалов. Эта помощь, выражавшая чувства глубокой симпатии и дружбы советского народа к китайскому, имела большое значение. Она подтверждала правильность слов Мао Цзэ-дуна: «...Советский Союз с его беспрецедентной мощью — всегда с Китаем: и в радости, и в горе»⁴¹.

Ход войны показывал рост и укрепление демократических сил Китая, усиление влияния Коммунистической партии на трудящиеся массы. Китайский народ закалялся в борьбе. Его ненависть к врагу была неугасима, она звала на дальнейшую борьбу, до полного изгнания захватчиков с родной земли. А это во сто крат увеличивало для Японии трудности при разрешении «китайской проблемы».

К концу 1940 г. Япония особенно нуждалась в помощи своих партнеров по блоку. Для нее чрезвычайно важно было согласовать с руководителями германского и итальянского фашизма экономические, военные и политические мероприятия в Европе и Азии, учесть при осуществлении новых актов агрессии планы германского и итальянского правительств. С этой целью весной 1941 г. и отправился в Европу с особой миссией министр иностранных дел Японии Мацуока.

Германские и итальянские правящие круги также были очень заинтересованы в переговорах с Японией, надеясь использовать ее вооружен-

⁴⁰ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 412—421.

⁴¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 2, стр. 222.

ные силы для борьбы против Англии на Дальнем Востоке и отвлечения флота США на Тихий океан. По расчетам Берлина, нападение Японии на Дальнем Востоке на колониальные владения Англии ускорило бы крушение Британской империи и позволило бы включить ее богатейшие ресурсы в систему германской военной машины, которая была полностью переключена в соответствии с «планом Барбаросса» на подготовку к войне против Советского Союза.

Поездке Мацуока предшествовали переговоры японского посла Осима с Риббентропом, в ходе которых были определены основные линии сотрудничества Германии, Италии и Японии в дальнейшем расширении агрессии. В пространной беседе Риббентропа с Осима, состоявшейся 23 февраля, был затронут наряду с важнейшими проблемами международной политики также вопрос о роли Японии в захвате колониальных владений Англии на Дальнем Востоке⁴².

Риббентроп настойчиво убеждал Осима в необходимости немедленного нападения Японии на Сингапур. Чтобы придать своим словам большую убедительность, он расхваливал могущество Германии и ее военные успехи, отмечая, что высадка германских войск в Англии уже подготовлена и последняя на волосок от полного краха. Японии следует только присоединиться к общему удару по Британской империи, чтобы после оккупации Сингапура обеспечить себе надлежащее место при разделе колониальных владений Англии в Азии. Риббентроп высказал пожелание, чтобы Мацуока прибыл в Берлин с окончательным решением вопроса о времени нападения на Сингапур⁴³.

Спустя несколько дней, 27 февраля 1941 г., Риббентроп в совершенно секретной телеграмме писал германскому послу Отту в Токио: «Прошу Вас принять все имеющиеся в Вашем распоряжении меры для того, чтобы Япония захватила неожиданно и как можно скорее Сингапур»⁴⁴.

5 марта 1941 г. Гитлер издал директиву № 24 вооруженным силам Германии, в которой отмечалось, что целью сотрудничества с Японией, основанного на тройственном пакте, является вовлечение ее возможно скорее в активные военные операции на Дальнем Востоке и Тихом океане⁴⁵.

В свете директивы № 24 германский генеральный штаб, командование военно-морского флота, министерство иностранных дел развернули подготовку к переговорам с Японией. Главнокомандующий германским флотом прос-адмирал Редер представил на рассмотрение Гитлера специальный доклад о координации с Японией военных операций. Редер подчеркивал, что Япония должна действовать безотлагательно, чтобы захватить Сингапур, ибо обстоятельства никогда не будут столь благоприятными. Весь английский флот скован, писал он, США пока не подготовлены к войне против Японии, и американский флот уступает японскому. «Следовательно, Германия, — резюмировал Редер, — должна сосредоточить все свои усилия, чтобы побудить Японию действовать немедленно. Если Сингапур будет в руках Японии, все другие восточноазиатские вопросы, связанные с США и Англией, будут разрешены (Гуам, Филиппины, Борнео, Голландская Восточная Индия)»⁴⁶.

Доклад явился основой для переговоров в Берлине с Мацуока. Японо-германские переговоры проходили с 27 марта по 5 апреля 1941 года. Они касались многих вопросов, но мы остановимся только на дальневосточных проблемах.

Гитлер в беседе с Мацуока настойчиво подчеркивал, что наступил са-

⁴² См. «Нюрнбергский процесс», Т. I. М. 1954, стр. 410—412.

⁴³ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 15, лл. 135—138.

⁴⁴ Там же, л. 142.

⁴⁵ См. «Нюрнбергский процесс». Т. I, стр. 412—413; Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 15, л. 144.

⁴⁶ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 15, л. 148.

мый благоприятный момент для нападения Японии на Англию путем захвата Сингапура; далее он заявил, что Соединенные Штаты, действуя в согласии с Великобританией, могут унаследовать ее империю и занять место британского империализма⁴⁷. Полностью согласившись с этим мнением, Мацуока дал заверения, что Япония непременно приступит к решительным действиям при первом же удобном случае⁴⁸.

Побуждая Японию к нападению на Сингапур, Риббентроп в последующих беседах убеждал Мацуока в том, что германская армия подготовлена для высадки на английские острова. В действительности же германское правительство не намеревалось в тот период предпринимать какие-либо наступательные военные операции против Англии. Документы показывают, что еще 17 сентября 1940 г. Гитлер отдал приказ об отмене операции «Морской лев», предусматривавшей вторжение германской армии на Британские острова⁴⁹. Внутренняя и внешняя политика гитлеровского правительства была направлена с осени 1940 г. исключительно на подготовку к войне против Советского Союза. Германское командование поспешно стягивало войска для вторжения на территорию СССР. В декабре 1940 г. Гитлер издал директиву о разработке военного плана нападения на Советский Союз, известного как «план Барбаросса».

Именно в связи со своими антисоветскими планами германская дипломатия была заинтересована в том, чтобы как можно быстрее вовлечь Японию в войну против Англии и США, что должно было, по мнению фашистских руководителей, создать наиболее благоприятные условия для агрессивной войны гитлеровской Германии против СССР. При этом Гитлер и Риббентроп открыто заявляли, что германская армия готовится к нападению на Советский Союз. 27 марта во время беседы с Мацуока Риббентроп сказал: «На Востоке Германия держит войска, которые в любое время готовы выступить против России...»⁵⁰. Это подтвердил и Гитлер, заявив, что хотя договор о ненападении с Советским Союзом и заключен, но в распоряжении Германии находится от 160 до 180 дивизий на случай чрезвычайных обстоятельств⁵¹. Японский министр иностранных дел, в свою очередь, отметил, что при нападении Германии на СССР японская армия не будет нейтральной и также выступит против Советского Союза⁵².

При переговорах большое внимание было уделено вопросу о Китае. Мацуока выразил согласие на предоставление Германии особых прав при эксплуатации Китая, надеясь использовать германскую поддержку для ускорения капитуляции гоминьдановского правительства.

Таким образом, миссия Мацуока в Берлин явилась важным шагом в деле расширения агрессивной войны фашистских государств. В Берлине были обсуждены планы нападения Японии на Сингапур, разгрома Британской империи, вопросы координации операций на Тихом океане с военными действиями в Европе.

Правительственные и военные круги США и Англии, внимательно следившие за подготовкой фашистских государств к расширению войны, разумеется, не могли быть безразличными к планам Токио и Берлина. Они хотели германскую и японскую агрессию направить против Советского Союза, втянуть его в войну. Это привело бы к коренному измене-

⁴⁷ Там же, Т. 53, л. 157.

⁴⁸ Там же, л. 159.

⁴⁹ См. В. Collier. The Defence of the United Kingdom. London. 1958, p. 245; P. Fleming. Invasion 1940. An account of the German reparations and British counter-measures. London. 1957, p. 290.

⁵⁰ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 78, л. 235.

⁵¹ Там же. Т. 18, л. 245.

⁵² Там же. Т. 78, л. 236.

нию расстановки сил на международной арене. Основные вооруженные силы Германии и Японии были бы заняты антисоветской войной. Тогда бы изменилась военная и политическая обстановка в Европе, Северной Африке и на Дальнем Востоке, в частности, Япония лишилась бы, по существу, возможностей продвигаться в южном направлении, в страны Юго-Восточной Азии. А в этом были заинтересованы американские и английские империалисты.

Политика Англии имела своей целью сохранить Британскую империю, получить как можно большую помощь от Соединенных Штатов для оказания сопротивления Германии, добиться защиты своих дальневосточных колониальных владений американскими вооруженными силами.

Политические и военные руководители США стремились быстро создать мощные сухопутную армию и флот, но не спешили со вступлением в войну. Американские правящие круги стремились занять наиболее выгодные военные позиции и приобрести союзников, с помощью которых они могли бы бороться против своих главных империалистических противников. В этой связи особое место в американских планах занимали Китай и Англия.

На Дальнем Востоке США видели в Китае не только богатейший рынок сбыта товаров, источник сырья и сферу приложения капитала. Они также учитывали, что эта страна располагает огромными людскими резервами, которые американские правящие круги рассчитывали использовать в борьбе против главного дальневосточного соперника США — Японии.

В Европе правящие круги США стремились в своих интересах максимально использовать Англию для борьбы против гитлеровской Германии. Но быстро развивавшиеся военные и политические события поставили Англию в крайне тяжелое положение. 8 декабря 1940 г. английский премьер-министр Черчилль обратился со специальным письмом к Рузвельту, в котором отмечал, что Англия оказалась перед «смертельной опасностью» в связи с быстрым сокращением морского тоннажа, и указывал, что ход военной кампании в 1941 г. во многом будет зависеть от соотношения сил на море, от финансового положения страны. «Приближается время, когда мы, — писал Черчилль, — не сможем дальше платить наличными за получаемые материалы. Хотя мы делаем все возможное и не уклоняемся от соответствующих жертв для того, чтобы производить платежи валютой, я считаю, вы согласитесь с тем, что было бы неправильно в принципе... и фактически взаимно невыгодно, чтобы после того, как ценою нашей крови будет достигнута победа, цивилизация спасена, а для США выиграно время для завершения вооружения..., мы должны стоять раздетыми до нитки»⁵³.

Кабинет Рузвельта обсудил вопрос об отношении к Англии. Преследуя осуществление своей основной стратегической цели — ослабление германского соперника с помощью Англии и постепенное подчинение американскому влиянию всей Британской империи, — правительство США решило оказать материальную и финансовую помощь Англии. 17 декабря министр финансов Моргентау выступил на заседании подкомиссии ассигнований палаты представителей и сообщил, что Англия «выскребла бочку до дна» и английское правительство обратилось к США с просьбой оказать ему финансовую помощь, в противном случае оно не в состоянии далее делать заказы на военные материалы в США⁵⁴. В тот же день Рузвельт в своем выступлении в общих чертах изложил план оказания помощи Англии путем передачи ей вооружения и материалов займа или в аренду⁵⁵.

Американские промышленные и финансовые круги поддержали план

⁵³ W. Churchill. The Second World War. Vol. II. Boston. 1949, p. 500—501.

⁵⁴ См. «New York Times», 18 ноября 1940 года.

⁵⁵ F. Davis and E. Lindley. How War came. New York. 1942, p. 114.

правительства. Государственный секретарь США Хэлл провел специальное совещание с «бизнесменами в правительстве» — Стеттиниусом, Кнудсеном и Нельсоном, которые немедленно имели после этого встречи с представителями американских монополий. По всей стране развернулась кампания за оказание помощи Англии. «Комитет защиты Америки путем оказания помощи союзникам» по указке банкирского дома Морганна еще активнее развернул свою деятельность. Почти вся печать страны выступила с требованием предоставления помощи Англии.

Любопытно, что сторонники помощи Англии в среде правящих кругов США не скрывали в то же время своих далеко идущих планов расширения господства американского монополистического капитала на мировой арене, в том числе и за счет Британской империи. Президент Национального промышленного совета Джордан в своем выступлении на собрании ассоциации банкиров 10 декабря 1940 г. отмечал: «Если даже при нашей помощи Англия выйдет из этой борьбы без поражения, — она настолько обнищает экономически и подорвет свой престиж, что было бы совершенно невероятным, чтобы она смогла восстановить или поддерживать господствующие позиции в мировой политике... В лучшем случае она станет младшим партнером в новой системе англо-саксонского империализма, центром которой будет военная и морская мощь США»⁵⁶.

Поистине трудно сказать более ясно. Джордан открыто изложил стратегию американского империализма в отношении Британской империи, сформулировал широкие планы установления господства американского капитала во всем мире.

10 января 1941 г. правительство США внесло в конгресс законопроект о передаче займы или в аренду оружия нациям, чья оборона, по мнению президента, имела жизненно важное значение для обороны США. Законопроект вызвал острые и длительные дебаты в конгрессе. Вокруг него два месяца происходили прения, изучение которых позволяет выявить существовавшие в тот период различные направления среди правящих кругов США по внешнеполитическим вопросам. Основной спор развернулся между изоляционистами и сторонниками политики Рузвельта.

Изоляционистский лагерь добивался того, чтобы законопроект о ленд-лизе был отклонен конгрессом, но сам этот лагерь не отличался единством. Среди изоляционистов было несколько течений. Одно течение, опиравшееся на профашистские организации («Ку-клукс-клан», «Сереброрубашечники», «Белая камелия», «Христианский фронт» и др.), активно боролось против оказания помощи Англии и открыто солидаризировалось с Германией, Японией и Италией. Лидер этого течения фашист полковник Линдберг, выступая в комиссии по иностранным делам палаты представителей, прямо заявил, что даже если Англия с ее двухмиллионной армией будет разгромлена, в этом нет ничего плохого для США⁵⁷. Но такое мнение разделяли немногие.

Вторая, довольно многочисленная группа изоляционистов, возглавлявшаяся сенаторами Ванденбергом, Тафтом, Лэндоном, Найем, бывшим президентом Гувером, выражала интересы определенных промышленных и банковских кругов. Эта группа считала наиболее целесообразным отстаивать «нейтралитет», не оказывать помощь Англии и попытаться примирить воюющие группировки и направить их против Советского Союза. Основными аргументами этой группы являлись «угроза коммунизма», возможные неблагоприятные для капитализма социальные последствия войны.

Члены палаты представителей Дирксен, Рич, Ворис пытались доказать конгрессу, что принимать билль о ленд-лизе невыгодно, ибо это ускорит вступление США в войну⁵⁸.

⁵⁶ См. «New Masses», 31 декабря 1940 года.

⁵⁷ См. «New York Times», 7 февраля 1941 года.

⁵⁸ «Congressional Record», 77 Congress. Vol. 87. Part 1, pp. 112, 118, 131.

Одновременно изоляционисты развернули широкую кампанию и вне конгресса. 11 января 1941 г. председатель комитета «Америка прежде всего» Роберт Вуд заявил, что комитет предпримет все меры к тому, чтобы не допустить принятия конгрессом билля о ленд-лизе⁵⁹. С этой целью в январе 1941 г. комитет распространил сотни брошюр, писем, в которых доказывалось, что принятие билля о ленд-лизе неминуемо втянет США в войну.

С другой стороны, активная кампания была развернута «комитетом защиты Америки путем оказания помощи союзникам» во главе с В. А. Уайтом. Комитет организовал многочисленные доклады, выступления в газетах, по радио, издавал брошюры, в которых подчеркивалась жизненная необходимость и важность с точки зрения интересов США принятия билля о ленд-лизе⁶⁰.

Активные выступления в защиту законопроекта прозвучали и в палате представителей. Мак Корман, внося законопроект на обсуждение палаты, сказал: «Если мы окажем всю возможную помощь Англии и Китаю, мы сумеем сохранить США вне войны»⁶¹. Конгрессмен-демократ Джонсон высказался 13 января за поддержку ленд-лиза, который, как он заметил, должен явиться препятствием для дальнейшего наступления Японии на интересы США на Дальнем Востоке⁶². 2 февраля демократ Ричардс сказал, что он является сторонником ленд-лиза потому, что Китай с помощью США будет больше и дольше сопротивляться Японии⁶³. Член палаты представителей Тарвер также настойчиво убеждал 4 февраля конгрессменов поскорее принять закон о ленд-лизе, с помощью которого «американские интересы на Востоке будут сохранены»⁶⁴.

Члены американского правительства выступали в комиссии по иностранным делам палаты представителей в защиту законопроекта. В ходе обсуждения законопроекта о ленд-лизе в январе 1941 г. президент отмечал важность и необходимость для США принять активное участие в переделе тихоокеанских владений и сфер влияния, не допустить сохранения Японией захваченных ею территорий и обеспечить американский контроль над Тихим океаном⁶⁵.

Обсуждение законопроекта в конгрессе продолжалось почти два месяца. 11 марта 1941 г. законопроект о ленд-лизе был принят конгрессом и в тот же день подписан президентом. Срок действия закона устанавливался до 30 июня 1943 года.

Закон о ленд-лизе явился выражением американской стратегии в войне, разработанной монополиями, политическими и военными кругами Вашингтона; он представлял собой для США, по выражению Рузвельта, один из «основных инструментов национальной политики». Американское правительство могло оказывать в неограниченном количестве помощь вооружением и военными материалами любому государству, сопротивление которого способствовало обороне США. Размеры, объем, сроки и формы военных поставок давали возможность Соединенным Штатам оказывать влияние на ход военных действий на том или ином театре войны, использовать военную помощь для подчинения и закабаления различных стран. Этот закон позволял США бороться против фашистского агрессивного блока чужими руками, одновременно осуществляя программу создания многомиллионной, хорошо технически оснащенной и подго-

⁵⁹ W. Cole. «America First». Wisconsin. 1953, p. 43.

⁶⁰ «The Truth of Lend-Lease». Washington. 1941; «It can Happen Here». Chicago. 1941.

⁶¹ «Congressional Record». 77 Congress. I Session. Vol. 87. Part I, p. 118.

⁶² Там же, стр. 131.

⁶³ Там же, стр. 525.

⁶⁴ Там же, стр. 551.

⁶⁵ См. G. Grew. Ten Years in Japan. New York. 1944, p. 361—363.

товленной армии и флота, готова благоприятные условия для выбора места и времени нанесения главного удара.

Закон о ленд-лизе был рассчитан в первую очередь на то, чтобы закрепить влияние США на внешнюю политику Англии, поддержать ее силы для продолжения войны против Германии и вместе с тем ограничить свободу действий английского империализма на международной арене, поставив его в зависимость от американского капитала.

Несколько позднее, в мае 1941 г., закон о ленд-лизе был распространен на Китай. Американские империалистические круги рассчитывали с помощью ленд-лиза укрепить свое влияние на правительство Чан Кай-ши. США официально взяли курс на поддержку сопротивления Китая японской агрессии, преследуя цель использовать это сопротивление в борьбе против своего конкурента — японского империализма.

Хотя осуществление программы ленд-лиза и преследовало со стороны американского империализма далеко идущие экспансионистские планы, объективно в конкретной исторической обстановке ленд-лиз имел известное положительное значение, ибо он облегчал использование промышленных и финансовых ресурсов США в интересах борьбы против фашистского блока. Ленд-лиз в некоторой степени ухудшил позиции тройственного блока.

США не ограничились принятием закона о ленд-лизе и созданием экономического блока с Англией. С 29 января по 27 марта 1941 г. в Вашингтоне состоялись переговоры между представителями американского и английского генеральных штабов. В ходе их английское правительство стремилось укрепить военное сотрудничество с Соединенными Штатами, добиться от США обязательства о вступлении в войну в случае нападения Японии на английские колониальные владения на Дальнем Востоке. Американские же руководители опасались, что Англия может выдвинуть США на Тихом океане на первый план, а сама останется в стороне от дальневосточных событий. Поэтому в инструкциях, данных 21 января американской делегации, указывалось, чтобы члены делегации США не поддавались влиянию английской стратегии и были весьма осторожны в переговорах, помня, что «англичане никогда не упускают из виду свои послевоенные интересы — коммерческие и военные. И мы также должны, в конечном счете, заботиться о своих собственных интересах»⁶⁶.

В начале переговоров, которые мы рассматриваем только в аспекте дальневосточных проблем, представители Англии изложили свои взгляды на общий стратегический план: во-первых, важнейшим должен явиться европейский театр военных действий; во-вторых, сначала нужно разбить Германию и Италию, а затем Японию и, наконец, в-третьих, Соединенные Штаты должны взять на себя оборону Сингапура и обеспечить безопасность английских колоний и доминионов, в первую очередь Индии, Австралии и Новой Зеландии. Английская делегация прямо заявила, что главной задачей Англии на Дальнем Востоке является сохранение морской крепости и базы в Сингапуре. Поэтому она просила представителей США признать важность обороны Сингапура и послать туда четыре тяжелых крейсера, один авианосец, самолеты и подводные лодки⁶⁷.

Американская делегация, приняв первые два предложения английских представителей, касавшиеся Европы, высказала свое несогласие с их взглядами в отношении Дальнего Востока, и в частности обороны Сингапура.

Такое отношение США к дальневосточной ситуации вызвало беспокойство в Лондоне. Английская дипломатия активизировала свою деятельность. Иден неоднократно спрашивал у Гопкинса, находившегося тогда в Англии, что США намерены предпринять в случае выступления

⁶⁶ М. Мэтлофф и Э. Снелл. Указ. соч., стр. 45.

⁶⁷ Там же, стр. 51.

Японии против английских владений⁶⁸. Британское адмиралтейство также официально информировало американского военного атташе в Лондоне, что, по данным английской разведки, Япония готовится начать наступление против Индокитая, Малайи и Индонезии приблизительно 10 февраля⁶⁹.

Английский посол в США Галифакс неоднократно обращался к государственному секретарю Хэллу с просьбой предупредить Японию, чтобы она не продвигалась на юг. 11 февраля Галифакс по поручению правительства Англии вручил Хэллу памятную записку, в которой излагался план дипломатических действий на Дальнем Востоке. В ней отмечалось, что если Англии придется одной воевать с Японией, то ее позиции в войне с Германией будут серьезно ослаблены и она попадет в критическое положение. «Единственное, что может, вероятно, предупредить войну, это ясно показать Японии, что ее дальнейшая агрессия встретит противодействие как США, так и Англии»⁷⁰. Галифакс просил американское правительство «пойти настолько далеко, насколько оно может, в разъяснении своей позиции японскому правительству». В заключение английский посол подчеркнул, что положение на Дальнем Востоке улучшилось бы, «если бы в дополнение к любому заявлению или предостережению, которое правительство США сочтет нужным сделать Японии, американские морские силы на Дальнем Востоке были бы увеличены путем посылки подкреплений в Манилу или путем перевода соединения американского флота в Сингапур»⁷¹.

Спустя четыре дня, 15 февраля, Черчилль, считая, по-видимому, недостаточным вручение памятной записки, направил личную телеграмму Рузвельту, в которой писал, что на Дальнем Востоке создалась в высшей степени напряженная обстановка, что Япония может там совершить нападение на владения Англии, захватить Индонезию, прервать английские коммуникации в Индийском океане; это явится серьезным ударом по позициям Англии не только в районе Юго-Восточной Азии — ее положение в Средиземном море и на Ближнем Востоке окажется катастрофическим. Поэтому Черчилль просил Рузвельта дать понять Японии, что если она нападет на Англию, то будет иметь «двойную войну» — как с Британской империей, так и с США⁷².

Члены американской делегации, руководители армии, флота и внешней политики США, изучив меморандум английской делегации, памятную записку и телеграмму Черчилля, пришли к выводу, что принятие английского предложения в отношении общей стратегии на Дальнем Востоке, и в частности обороны Сингапура, противоречило бы американской дальневосточной политике и явилось бы, по выражению представителей американской армии, «колоссальной стратегической ошибкой»⁷³.

Немалую роль в принятии такого решения, по-видимому, сыграла и японская дипломатия. Есть основание предполагать, что в Токио знали об американо-английских переговорах и внимательно следили за ними. Едва ли можно считать случайностью тот факт, что именно 7 февраля 1941 г. Мацуока срочно направил послу Номура в Вашингтон телеграмму, в которой поручил ему подробно разъяснить президенту США и всем влиятельным лицам в государственном департаменте, что у Японии нет намерений воевать с Америкой и что Япония отнюдь не ослаблена войной.

В соответствии с этими инструкциями Номура в одной из бесед с Хэллом сказал, что он «и подумать не может о том, чтобы Япония и США

⁶⁸ См. Н. Feis. Указ. соч., стр. 154.

⁶⁹ См. там же, стр. 155.

⁷⁰ См. «Pearl Harbor Attack...». Part 19, pp. 3448—3451.

⁷¹ Там же.

⁷² См. там же, стр. 3452—3453.

⁷³ М. Мэтлофф и Э. Снелл. Указ. соч., стр. 52.

вступили в войну...»⁷⁴. Демарш Токио, очевидно, оказал некоторое влияние на позицию госдепартамента США.

В ответ на английские предложения о совместных выступлениях против Японии по дипломатическим каналам правительство США сообщило, что оно предпочитает параллельные действия. Представители Вашингтона отвергли также английские предложения о совместной обороне Сингапура, о переводе туда Тихоокеанского американского флота. Правящие круги США не желали брать на себя обязательств по защите английских интересов на Дальнем Востоке. Более того, они неофициально зондировали почву в отношении возможностей переговоров с Японией.

Таким образом, английские планы потерпели полный провал. Военным представителям Лондона не удалось добиться от США обязательств в отношении защиты английских владений на Дальнем Востоке.

В ходе переговоров развернулась борьба и по вопросу о назначении объединенного военного командования. Английская делегация предлагала применить принцип передачи командования объединенными вооруженными силами в той или иной зоне союзнику, силы которого преобладают на данном театре военных действий. Так, например, они соглашались с тем, чтобы командование над всеми морскими силами Англии и ее доминионов на Тихом океане и Дальнем Востоке осуществлялось США. Принятие такого принципа означало бы, что командовать всеми вооруженными силами на Атлантическом театре, в районе Средиземного моря, в Северной Африке должны были английские представители. Члены американской делегации выступили против такого предложения. Генерал Джероу многозначительно написал против этого пункта: «Остерегись!»⁷⁵.

Отклонив английские предложения, американская делегация настойчиво добивалась в ходе переговоров осуществления своей программы. США предлагали перевести часть своего флота из Тихого океана в Атлантический для замены английской эскадры в Гибралтаре, которую, согласно американской точке зрения, целесообразно было перебросить в Сингапур. Такой проект был чрезвычайно невыгоден для Англии, так как при нападении Японии на Сингапур она могла втянуться в войну с Японией, а США оказались бы в стороне. С точки зрения обороны американских позиций, предлагаемое развертывание сил, отмечал адмирал Старк, обеспечивало безопасность США даже в случае падения Британских островов⁷⁶. Нетрудно видеть, что этот американский план имел в своей основе, с одной стороны, стремление выдвинуть Англию на первую линию огня на Дальнем Востоке при наступлении Японии и, с другой — принять активное участие в операциях в Атлантике не только с целью защиты морских коммуникаций, но, самое главное, для захвата французских колоний в Северной Африке и расширения господства США в районе Средиземного моря, а также на Ближнем и Среднем Востоке.

Результатом двухмесячных переговоров явилось, по существу, принятие американских предложений, изложенных в меморандуме адмирала Старка в ноябре 1940 года. Был выработан общий план, где отмечалось, что Германия являлась главной силой держав оси, а Атлантика и Европа — важнейшим театром войны, на который должны быть направлены военные усилия Англии и США. Американское правительство выразило согласие увеличить поставки Англии вооружения, военных материалов и особенно самолетов.

В отношении Дальнего Востока план предусматривал оборонительную стратегию. До окончания войны в Европе США не согласились увеличить свои вооруженные силы на Дальнем Востоке. Но Соединенные Штаты готовы были сделать это в районах Атлантики и Средиземного

⁷⁴ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 22, л. 29.

⁷⁵ См. М. Мэтлофф и Э. Снелл. Указ. соч., стр. 51.

⁷⁶ «Pearl Harbor Attack...». Part 17, p. 2462.

моря, чтобы Британская империя смогла «высвободить необходимые силы для Дальнего Востока»⁷⁷.

Таким образом, США добились принятия представителями Англии американской программы как по вопросам Дальнего Востока, так и в отношении Европы. Они брали на себя только такие обязательства, которые способствовали осуществлению общей военной стратегии Соединенных Штатов, направленной на расширение господства американского капитала в Африке, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на серьезные разногласия между США и Англией по ряду важных военных и внешнеполитических проблем, сама конференция и ее решения оказали определенное влияние на последующий ход событий. Впервые были обсуждены планы совместных действий англо-американских военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил на Тихом океане, Дальнем Востоке, в Атлантике и на Средиземном море; состоялся обмен мнениями по важнейшим вопросам военной стратегии Англии и США, были выяснены более отчетливо позиции участников переговоров и приняты важные решения.

Англии удалось добиться согласия Вашингтона на увеличение ей военных поставок и выработать по некоторым вопросам общую стратегическую линию в войне. Это имело, несомненно, большое значение для Англии, переживавшей критический период. Кроме того, конференция показала, что США, определив принципы военного сотрудничества с Англией, вынуждены будут вступить в войну против Германии и Италии.

Следовательно, развитие событий свидетельствовало о подготовке империалистических государств к расширению войны. Гитлеровская Германия поспешно проводила последние военные приготовления к вторжению на территорию СССР. Япония рассчитывала при удобном случае присоединиться к походу против нашей страны. Правящие круги США и Англии предпринимали активные действия в странах Юго-Восточной Азии для того, чтобы воспрепятствовать продвижению Японии на юг.

В этой крайне тревожной и напряженной международной обстановке правительство СССР готовилось к активной обороне, укрепляло как западные, так и дальневосточные границы, стремилось установить и укрепить нормальные добрососедские отношения со всеми странами Запада и Востока, в том числе и с Японией. Последовательно выступая за мир, против расширения войны, 13 апреля 1941 г. Советское правительство заключило с Японией пакт о нейтралитете⁷⁸.

Предприняв такой шаг, японские правящие круги пытались усыпить бдительность Советского правительства в отношении безопасности дальневосточной границы. Они считали, что нападение Германии на СССР создаст благоприятные условия для захвата Японией Восточной Сибири и Приморья. Не случайно Мацуока в Берлине неоднократно выражал согласие милитаристской Японии выступить против Советского Союза в случае советско-германской войны.

Пакт о нейтралитете с Японией явился серьезным успехом советской внешней политики. В тогдашней напряженной международной обстановке нормализация отношений между Советским Союзом и Японией способствовала делу мира. Пакт был направлен на сокращение сферы войны; он в известной мере ограничивал возможности ее расширения. Советская дипломатия, заключая этот пакт, умело использовала разногласия в лагере держав тройственного агрессивного блока, в частности между Японией и гитлеровской Германией, лихорадочно готовившейся в то время к нападению на СССР. Договор о нейтралитете до некоторой степени затруднял одновременное выступление Германии на западе, а Японии на

⁷⁷ Там же. Part 15, pp. 1491—1492.

⁷⁸ См. «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. IV (1935 — июнь 1941). М. 1946, стр. 506.

востоке против нашей страны. Гитлеровское правительство было недовольно таким шагом Японии.

Необходимо иметь в виду и другое важное обстоятельство. Заключение пакта о нейтралитете с Японией, Советский Союз нанес удар по планам реакционных кругов США и Англии, стремившихся спровоцировать японо-советскую войну.

Сообщение о подписании пакта о нейтралитете между СССР и Японией вызвало недовольство в Вашингтоне и Лондоне. Это недовольство нашло отражение в буржуазной печати. Так, английский корреспондент «Дейли Телеграф энд Морнинг Пост» писал из Вашингтона, что некоторые круги в США истолковывают пакт как провал американской дипломатии⁷⁹.

Американские публицисты Дэвис и Линдлей в книге «Как пришла война» сделали характерное признание: «Сообщение о заключении восточного пакта (пакт о нейтралитете между СССР и Японией в апреле 1941 года) испугало Западный мир... Политика американского правительства осталась неизменной, хотя соглашение явилось ударом для дипломатии США»⁸⁰. В другом месте они отмечают, что Вашингтон «был действительно недоволен пактом»⁸¹.

Подобные комментарии свидетельствовали о том, что расчеты определенных политических и военных кругов Вашингтона и Лондона на обострение японо-советских отношений не оправдались. Из английской и американской печати, писала «Правда», видно, что пакт о нейтралитете, подписанный между Советским Союзом и Японией, «сдвинул карты лондонских и вашингтонских политиков. Именно поэтому и сквозит в комментариях некоторых органов американской печати плохо скрываемое раздражение. Из комментариев печати совершенно ясно видно, что в Вашингтоне, по-видимому, делали ставку на резкое ухудшение отношений между Советским Союзом и Японией»⁸². Однако этого не произошло.

Давно вынашиваемые английской и американской реакцией замыслы направить японскую агрессию на север, против СССР, оказались под угрозой срыва. И это произошло в тот период, когда военные и дипломатические круги США и Англии разрабатывали все свои дальневосточные планы именно с учетом неизбежного столкновения Японии с СССР. Характерно, что 23 января 1941 г. разведывательный отдел военного министерства США составил доклад о политическом и военном положении во всех частях света. В разделе, озаглавленном «Дальний Восток», подчеркивалось, что Япония концентрировала крупные вооруженные силы в Маньчжурии и Корее, выжидая удобного момента для нападения на СССР⁸³.

В Вашингтоне и Лондоне считали, что в случае возникновения японо-советской войны создадутся благоприятные условия для решения дальневосточных проблем в интересах США и Англии. Однако советской дипломатии путем заключения с Японией пакта о нейтралитете удалось расстроить эти империалистические планы.

После заключения тройственного пакта произошло дальнейшее углубление раскола капиталистического мира на два лагеря и обострение борьбы между империалистическими державами за господство в Восточной и Юго-Восточной Азии, за захват французских и голландских колоний. Большую активность проявляла при этом милитаристская Япония.

⁷⁹ См. «Правда», 19 апреля 1941 года.

⁸⁰ F. Davis and E. Lindley. Указ. соч., стр. 218.

⁸¹ Там же, стр. 220.

⁸² «Правда», 19 апреля 1941 года.

⁸³ См. «Pearl Harbor Attack...». Part 21, pp. 4706—4711.

которая стремилась поработить Индокитай и Индонезию. Над огромными английскими колониальными владениями также нависла угроза захвата их Японией.

В своем продвижении в южном направлении японские милитаристы стремились получить дипломатическую поддержку со стороны Германии и Италии и координировать военные операции с ходом войны в Европе и Африке.

Гитлеровское правительство было заинтересовано в быстрейшем вступлении Японии в войну против Британской империи. Оно настойчиво добивалось нападения Японии на Сингапур. Это ухудшило бы положение Англии и, по мнению фашистских политиков, ускорило бы ее капитуляцию.

В связи с расширением японской экспансии в район южных морей США активизировали свою политику в Юго-Восточной Азии. Американские монополисты не были намерены уступать французские и голландские колонии японским монополиям. Как Япония, так и США стремились занять более выгодные стратегические позиции в преддверии военного столкновения, которое обе стороны считали неизбежным.

Такая политика определялась общей стратегией американского империализма. Суть ее заключалась в том, чтобы всемерно использовать Англию и Китай в борьбе против Японии, в этот период являвшейся главным империалистическим конкурентом США на Дальнем Востоке. Американские правящие круги учитывали, что в ходе войны неизбежно ослабление воюющих сторон, а это сулило благоприятные возможности для установления американским монополистическим капиталом своего господства в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Следует вместе с тем отметить, что правящие круги США и Англии, ведя подготовку войны на Тихом океане, настойчиво пытались столкнуть Германию и Японию с Советским Союзом. Заключение пакта о нейтралитете между СССР и Японией явилось серьезным ударом по антисоветским планам монополистических кругов, которые надеялись на определенном этапе договориться с Японией о дележе сфер влияния на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствовали американо-японские переговоры 1941 года⁸⁴. Однако никакие дипломатические средства не могли ослабить непримиримых противоречий между США, Англией и Японией, которые в конечном счете и привели к войне на Тихом океане, разразившейся в декабре 1941 года.

⁸⁴ Об истории японо-американских переговоров в 1941 г. см. Б. В. Родов. Указ. соч.; «Международные отношения на Дальнем Востоке 1840—1949 гг.»; Г. Н. Севостьянов. Из истории подготовки и развязывания войны на Тихом океане. «Вопросы истории», 1953, № 11.